

Александр Раевский

По мнению коллег, произведения Александра Раевского – это «настоящая поэзия, сочетание русских традиций и языкового новаторства»... стихи самобытного сибирского автора «близки и родственны любому жителю России не только по тематике, но и по самому внутреннему строю, иными словами по хорошему русскому языку, очень точно му и образному».

«Ещё в одном из самых первых отзывов на стихотворения Александра Раевского профессор А.Г. Балакай отметил, что важнейшая отличительная черта стихотворений этого автора – их русская корневая система, основанная на фольклоре, традициях русской литературной классики... И во всём его дальнейшем творчестве, с некоторых сторон которого мне уже приходилось писать, ведущими являются такие мотивы: прекрасное чувство родной природы и связи её с внутренним миром человека; глубокие, подчас тревожные и горькие раздумья о нашей Родине – России, и её судьбе; о предназначении и ответственности поэта; и, естественно, о любви как основе человеческих взаимоотношений, самом радостном и ярком чувстве, переживаемом человеком».

**Анатолий Сазыкин, литературовед,
кандидат педагогических наук, доцент.**

Его произведения печатались на страницах известных отечественных изданий:

«Наш современник» (Москва), «Роман-газета» (Москва), «Сибирские огни» (Новосибирск), «Москва», «Огни Кузбасса» (Кемерово), «Сибирские Афины» (Томск), «Барнаул» (Алтай), «Крым» (Республика Крым).

Свидетельством широкого признания творчества поэта стали новые публикации его стихов в изданиях, представляющих литературные достижения различных регионов России:

в журналах – «Подъём» (Воронеж), «Белая скала» (Крым), «Сибирь» (Иркутск), «Начало века» (Томск), «Алтай» (Барнаул);

в литературно-публицистическом обозрении Ассоциации писателей Урала;

в главном печатном органе Союза писателей России – еженедельнике «Российский писатель» (Москва).

***Документальные свидетельства о жизни и творчестве А.Д. Раевского
можно увидеть в интернете на сайте «400 знаменитых новокузнецчан».***

Александр Дмитриевич Раевский родился в селе Алабуга Новосибирской области. После десятилетки служил в армии на территории бывшей ГДР. По окончании службы работал в родном селе директором Дома культуры. В 1974 году переехал в Новокузнецк. Окончил Новокузнецкий педагогический институт, факультет русского языка и литературы. Служил в пожарной охране МВД, был отмечен медалями за отличную службу, в звании капитана вышел в отставку.

Член Союза писателей России с 1995 года.

Неоднократно становился лауреатом престижных литературных премий, среди них в 2003 году – премия журнала «Наш современник», авторитетного издания, известного своей последовательной позицией в отстаивании и развитии классических традиций великой русской литературы. В 2007 году поэт одним из первых удостоен новой кузбасской премии «Образ», которая ежегодно вручается за лучшие произведения года в День славянской письменности.

Печатался в коллективных сборниках: «Дыхание земли родимой» (1980 г. – лауреат премии «Молодость Кузбасса» за цикл стихотворений в этом сборнике); «Час России» – антология одного стихотворения поэтов России, под редакцией Виктора Астафьева, Романа Солнцева (Москва, 1988 г.) и др.

Награждён медалями «За служение Кузбассу» (2004), «За веру и добро» (2011).

Александр Раевский – автор шести книг: «Полуденный костёр» (1984), «Пьяные цветы» (1994), «Сугробчик» (1999), «Забуранный рай» (2005), «Стеклянная лестница в небо» (2011), «Ласковая высь» (2016).

В 2019 году поэт подготовил к печати новый сборник, названный автором по одному из своих стихов, написанных совсем недавно, «Золотой жук». Предлагаем читателям подборку стихотворений из этого сборника.

Александр Раевский

«Корней народных сторона...»

НАДНЕБЕСНАЯ ГОРА

Этот сон не выдумал, не вычитал,
Ясно видел: вечный, как Любовь,
Крест лучился светом переливчатым
Над вершиной – бело-голубой;
У подножья спали ветры выюжные;
И – кольцом средину охватив –
Серебрились облака жемчужные, –
Хоть разуйся и по ним ходи.

В странном гроте, выше что находится,
Неземные, светлые лицом,
Под святым сияньем Богородицы
Средь других стояли мать с отцом.
Мимо бед земных, к чему-то высшему
Их несла незримая река...
Я их звал – они меня не слышали,
Так и не узнав издалека...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Кусты, засыпанные снегом,
Восторг, слезинка, синева...
Домой, домой! Лошадке пегой
Не в тягость наша кошева.

Вблизи шоссе – кати с комфортом.
Но что автобусы?.. Когда
Тебя везёт, усевшись чёртом,
Завхоз – в морозах борода!

Любой сороке сердце радо.
Возница тоже очень рад:
«Замёрз? Доедем до ограды,
Пальнём по маленькой, солдат!»

И вновь накатывает нежность.
Петрович – снег тебе в очки! –
Ракетный век, а вы всё те же,
Деревни нашей мужики.

Пальнём, земляк. Сперва за дружбу,
За Родину, за алый стяг.
Потом за праведную службу –
Два года тоже не пустяк.

Потом за нас, за всех знакомых.
Потом – да мало ли за что.

Гони, родной! Взволнуем в комья
Полей заснеженных простор.

Пускай звенит и серебрится
Наш ранний след. Гони смелей!
Ты прав: теплее в заграничах,
Но уж нисколько не милей.

...А вот и дом. Долой тулупы!
(Рука к груди — цела ль медаль?).
Отец за лошадь: «Тпру, ты, глупый...».
Выходит мать, забыв про шаль...

И я совсем уже не лихо
Стою, смущением горю:
– Ну что ты, мама! В мире – тихо,
Покамест тихо, – говорю...

ВЕЧЕР

В камыши садилось солнце,
Гладь по-разному цвела...
И пылал значок оконца
На окраине села.

А за той, за крайней хатой
С воробьями на плетне,
Очень тихо и богато
Лес осиновый темнел.

А подальше, за болотом,
Розовел высокий свет –
То ли след от самолета,
То ль души хорошей след?..

* * *

Ночь фиалками дышала.
Мышь мелькала над трубой...
Перемигивались звёзды
И шептались меж собой,
Восхищаясь многоликой,
Вездесущею луной –
В небе шла.

Сидела в лужах.
Лезла в каждое окно.
Но особенно старалась
В дом заветный заглянуть,
Чтобы пылким новобрачным
До утра не дать заснуть.

ЗЕМЛЯ

В чёрном космосе, как бы случайно
Приютившая рой человечий,
Странный свет голубой излучая,
Еле слышно планета щебечет.
Неподвластны законам науки,
С постоянством каким-то напрасным,
В ней рождаются жизни и звуки,
Чтоб мгновенно в безвремье гаснуть...
Всё живое под солнечным светом
Возникает, кипит, умирает...
А вселенский безжалостный ветер
Следом хрупкую память стирает.

ЛУНА

Когда стемнеет над сторонкой,
А небо чистое от туч,
Когда трава стрекочет тонко,
А воздух чуток и пахуч, —
Тогда на бархате печальном
Горит вселенский круглый глаз, —
Как будто пристально ночами
Сквозь лупу Бог глядит на нас.

* * *

Как будто в чём-то виноватый —
Что, память, делать мне с тобой?..
Ушли совхозные закаты,
Ушла за рощицей любовь.
Ушли конторы и проценты.
Столбы ночами не горят.
Прошли собранья и концерты
На красный день календаря.
Скота пропало поголовье,
И стадо тракторов ушло.
Не то сибирское здоровье.
Быльём подворья замело...
По новостям сплошные «фейки»,
Заглохли песни в суете...
Исчезли валенки, фуфайки,
Морозы уж давно не те.
И власти хлынули другие,
Корысть и хамство не тая, —
И им до фени ностальгия
Сугубо сельская моя.

ЛЮДИ УШЛИ...

В траве свирепой и глухой
Останки печек да завалин...
В простонародье Чепухой
Ту деревеньку прозывали.

Её когда-то окрестил
Таким словцом проезжий купчик
За то, что трость, вишь, упустил
Сквозь мост дырявый и скрипучий...
А так обычно была:
Косила, сеяла, рожала,
Вино по праздникам пила
И в путь последний провожала.

Давно ль в июльскую жару
Плетнями, избами рябила?
Теперь по каждому двору —
Пустые ветры да рябины.
Да скрежет ржавого ведра
На клюве бывшего колодца...
Не встретит гостя детвора,
И гость водички не напьётся.

Какое облако парит!
Какая роща за увалом!
Ушли...

До срока. До зари.
Чего им здесь недоставало?
Сманила теленовизна?
Иль молодёжь держалась плохо?
Ушли.

И память отдана
На скорый суд чертополоха...

Да, да, конечно, жизнь права:
Богаче мы —

запросы выше!
Но больно видеть, как трава
Пронзает брошенные крыши.
Так всё загадочно порой —
Стоишь, гадаешь: как случилось?
Была судьба и был настрой,
А песни вот не получилось...

Корней народных сторона,
Навек ли ты осиротела?
«Навек...» —
звенела тишина.
Но сердце верить не хотело.

* * *

Ангел летал над морем,
Над скалами, полем, лесом,
Смертное видел горе
За дымовой завесой.

Спешка везде, засовы,
Злые повсюду лица.
Некому молвить слово.
Некуда приземлиться.

* * *

Эх, судьба-дорога! –
Сивку укатает...
Впечатлений много.
Денег не хватает.

Да, уже не юный,
Вёсны пролетают...
Тьма ночей подлунных–
Девок не хватает.

...Поле, паутинка,
Синь, стрижи витают...
Нет, не та картинка.
Детства не хватает.

На родном пороге
Снег лежит, не тает;
Слов на ветер много –
Дела не хватает.

Слепо жить, работать –
Ну, как пролетарий?–
Нет уж! Мне чего-то
Свыше не хватает...

ЗОЛОТОЙ ЖУК

Осенний свет к земле прильнёт,
Печаль высокую прольёт...
И в чаще, ржавой до изнанки,
Лешак нечёсанный вздохнёт,
Рябина алым полыхнёт,
Как шалью смуглая цыганка.

Денёк погодой одарил
И поздним солнцем озарил –
Сменил унылые картины.
В кусту, застрявшем в камыше,
Блестит, похожий на мишень,
Лоскут ажурной паутины...

...Бредёшь в стеклянной пустоте
С невольной думою о тех,
Кто здесь топтал тропинки эти:
Ушли в грядущие года,
Иль в никуда и навсегда –
Так дней своих и не заметишь?..

Луч низом медленно скользит,
Травинку острую пронзит,
До самой тоненькой прожилки;
Жук золотой по ней ползёт,
Ползёт, родной, своей стезёй,
Упорно так – как я по жизни...

* * *

Я божья тварь.
Всё в равной мере
Во мне заложено на треть:
Дух отрицанья
смешан с верой
И с любопытством умереть.
Живу и зло и торопливо.
Ругаюсь в Господа,
грешу..
А в мыслях жарко и трусливо
Бессмертья райского прошу...

ВЕЩИЙ СОН

Восторг, божий воздух и пашни!..
Откуда ж такой поворот:
Мне в детстве приснился однажды
Громадный железный завод.
Вернее, угрюмый и длинный,
И рыжий от пламени цех, –
Стоял он на шлаке и глине,
И чёрное зевло в торце.
И в эту квадратную глотку,
Сутулясь, рабочие шли,
Текли добровольно и кротко,
И сумки с едою несли...

Нет, я не читал ещё Блока,
Про «желты» и «болты» не знал,
Но ночью той было мне плохо,
Метался во сне и стонал.
Мать гладила лоб и ресницы:
«Ты бредишь, какой там завод?
Сейчас в море остров приснится,
И всё наважденье пройдёт...»

Прошло. Наши матери правы.
Родная цвела лесостепь,
Зелёные ветры и травы
Звенели в густой красоте.
На волю, на радости, встречи
По-юности, в общем, везло,
Но странно: судьбе я перечел
И всё себе делал назло.
Что помнить бы – я позабуду,
Забыть бы что – помнил всегда.
Нормальные люди – оттуда,
А мне непременно – туда!

Виденья бывают фатальны.
С судьбою опасно играть.
...И воздух сплошь
индустриальный,
И ржавая в небе дыра.

Не сбился мой остров сокровищ,
Но сбился тот сон наяву –
Средь дышащих чёрных чудовищ
В Кузбассе железном живу.

МАСТЕР

На фотовыставку Н. Бахарева

Влип на века наш век короткий!
Хоть глянец траурно молчит –
Там жизнь на грязной сковородке
Скользит, воняет и шкворчит.
Фотограф – ас. И он не судит.
Лохмато-красный – до бела! –
В упор отщёлкивает судьбы
И чёрно-белые дела.

Один, на грани преступленья,
Лез в преисподнюю страны,
Где спирт и культ совокупленья
Царят под знаком Сатаны;
Без ретуши и без подсветки
Застал духовную тюрьму,
Советский строй иль постсоветский –
Какая разница ему!

Покамест ложь в верхах вершится,
Слепую жалость укротив,
На всё, что в недрах копошится,
Глядит холодный объектив.
Начало сказки «Жили-были»
Здесь не подходит. Это былъ.
Эпоха гениев, дебилов...
Пишу в конце: ...И Я ТАМ БЫЛ.

ПОСЛЕ МОЛЕБНА

Мудрый пастырь читал, словно пел,
Хор подтягивал. Ладан смолили.
Было тесно и душно в толпе,
Терпеливо стояли, молились.

Служба кончилась... Гаснут лучи.
Тишь витает по гулкому храму...
Лишь уборщица с шваброй ворчит:
«Сколь грехов нанесли, сколько сраму...».

* * *

В это лето, мама, в эту осень
Почему-то разжужжали осы,
Змеи и лягушки расплодились
Там, где никогда не заводились.
По дворам, дорогам, по опушкам,
Будто блохи, прыгают лягушки.
Прямо в сёлах чёрные гадюки

Жалят и за ноги и за руки.
Злые осы в двери залетают –
Им чего на воле не хватает?

Ладно, гады, ладно бы, кусают...
Тут чернее тучи нависают:
Каждый год подземные удары,
Смерчи, наводнения да пожары.
Род людской и вовсе обезумел –
Лезет сам в клокочущий Везувий...
Не связать подобные явленья
Лишь с одним глобальным потепленьем.
Это мгла сгустилась моровая...
Это, мама, третья мировая.

ПЕРЕД КОНЦОМ СВЕТА

Глянет синими в небо тусклое,
Грусть-печали допив стакан.
На земле своей горькой, русской –
Он последний из могикан.

Жили плохо, за всех платили,
То беда, то опять война...
И победы, увы, не сплотили –
Подкольных пришли времена.

Русь народам не стала светочем.
Ни спасибо тебе, ни прощай –
Каждый сам по себе. Больше незачем,
Некем, некого ей защищать.

* * *

Беда, коли рок накажет
Страну, где диктат вранья,
Войной... Половина скажет:
«Это война – не моя».
Богатые – ф-р-р на Канары!
Бомжеватые – шасьт в тайгу!
С дрыном Раевский старый
Встанет навстечь врагу.

Крестьянин, солдат, рабочий
Погибнут – но победят!
...Откуда-то вылезут прочие,
Навесят себе наград.
Станут гурьбой щемиться –
Поближе к рулю страны...
За помощью обратится
К ним инвалид войны.
Скажет чиновник, даже
Не вставши из-за стола:
«Ты что мне культёй тут машешь?
Я тебя –
не посылал...».

* * *

«Эх, тройка! Птица тройка...»

Н.В. Гоголь

Русь-тройка полями летела, неслась,
А в бричке холёная тушка тряслась
И круглое личико –
Чичиков.

Русь-тройка поныне по свету летит,
А кто в ней, друг дружку пихая, сидит?
Побей их родимцем! -
Всё те ж проходимцы...

* * *

У кого – ни кола, ни двора.
У кого-то с прислугой хоромы.
У народа в кармане дыра,
У воров – в бриллиантах короны..

Вот дожились!

Драконство возрастя,
Всё святое на свалках зарыли.
В небе голуби мира свистят,
Отрастив ястребиные крылья.

В наши сани опять ездоков
Тех набилось, кого не просили.
Свист кнута, храп
да пена с боков –
И куда тебя гонят, Россия?!

СО ВРЕМЁН ИЕРУСАЛИМА

Вас. Галактионову

На осле Он въезжал, осиянный...
Чернь, толпа... вот такие они:
В час триумфа кричали: «Осанна!».
Через несколько суток: «Распни!»...

После вновь уповают на Бога.
До поры будут тех обожать,
Кто собой защитит их, убогих,
И обязан любить, ублажать.

Нынче жаждут Спасителя снова,
Во грехах извалялись вконец,
Ждут прощенья... Но так же готовы
Крест срубить и напялить венец.

Им кровавого зрелища надо...
Соверша свой неправедный суд,
Вновь собьются в покорное стадо –
И опять фарисеи пасут...

НА КРАЮ

Памяти уснувших деревень

Всё!.. Накрылось всё тазом медным.
Звон тягучий... сама тоска!
А по небу плывут надменно
Равнодушные облака.
Здесь гадюки – свои и пришлые –
Проползли по живой борозде, –
Добивали они не прошлое,
Русский дух убивали здесь.
...Туча дальняя... молнии блискают...
Свистнет ветер, былым пыля...
И стоят кое-где обелисками
Одичавшие тополя.
Прочитали селу отходную
Пни окрестные... вся страна.
Разлеглась на века всепогодная,
Всепогодная тишина.
Лишь, сверкнув над землёй неласковой,
Над бугром, где была изба,
Иногда пронесутся ласточки,
Бритвокрылые, как судьба...
Мне б за ними, а я стою
У забвения на краю.

В ОТПУСКЕ

Не спится...
Выйти босиком
И сесть на погребце.
Спросонок
Сердито хрюкнет поросёнок:
Опять, мол, брякать коробком?..
Да, да, желаю покурить.
А ты опять, нахал, под клёном?..
...Над миром тёплым и зелёным
Спокойно месячко горит.
В текучей, чуткой полумгле
Белеют избы, дремлют баньки,
И светел пруд... – как близ Диканьки!
(Кто там пронёсся на метле?..)
А вон – ограды поясок,
То школьный сад. В его просторах –
Приют теней, ранета шорох,
И чей-то робкий голосок,
И чей-то ломаный басок...

Целуйся, молодость села!
А я, дымя, понаблюдаю.
Женат! Пора моих свиданий
Лет пять назад как отошла.
Пять лет назад... златые дни!
И вы, серебряные ночи!
Был взгляд девичий долгим очень.

Дрожали дальние огни.
Мерцало неба решето,
И путь был таинством освечен...
И коль с тобой желали встречи,
То было, видимо, за что.
В молчанье бережном брести
То по траве,

то по дорожке...

И просто рос...
И босоножки,
Как две шептальницы...

Прости!

Прости, суровая душа,
Всем, в нежной юности любимым, –
Чредой загадочной, незримой,
Они прошли, скользнули мимо...
Но тем судьба и хороша,
Что в круговерти будних дел
Явит вдруг прошлого минута
Забытый образ...

Берег смутный...

Далёкий смех...

Лесок попутный... –

И вот ты грустен почему-то,
Как отражение в воде.

Сижу, на парочку гляжу –
Мне видно их через дорогу.
Бедняги! Спрятаться не могут...
Ну как тут выдержишь, ей-богу! –
Идёмте, место покажу.

ОЧАРОВАННЫЙ ТРАКТОРИСТ

*– Глянь, дорогая, а сентябрь
и в самом деле золотой...*

Красиво?

– Ага! Как в супермаркете!

(Из разговора)

Как просторно в груди!.. Поутру, на заре,
Небо с краю горит, как солярка в ведре...
Красотища, гляди! По затонам пруда,
Как в поддоне нигрол, маслянится вода...
Чистой паклей висят над водой камыши,
Сонно гусь гоготнёт... а вокруг ни души.
Вот из рощи «тук-тук»... и опять тишина.
Это дятел долбит. Так стучат клапана.
А село ещё спит... Как зароды – дома,
Синим дымом висит по канавам туман...

Я помою лицо, хорошо сполосну, –
От такой красоты всё равно не засну!
Я пахал, я косил, зори в поле встречал,
Но таких расчудес как-то не замечал, –

Потаскал рычаги – да усталым в кровать...
Раньше рано вставал –
буду раньше вставать!
Постоять, покурить,
посмотреть – что вдали? –
Да холодной воды в радиатор долить.

...Ну, давай, заводись,

друг железный, родной,

Постреляй пускачом, попыхти выхлопной
Да скорей на поля – к дальней той синеве.
Поглядим, как блестит конденсат на траве.

ПЕНЬ

Как кроной он шумел!..

Теперь замшелый.

Кому нужны такие трухляки?

Но вот в апреле вдруг похоросел он
И выстрелил зелёные ростки!

Семейка дружно брызнула из корня
И потянулась к радостному дню,
Явилась миру дерзко, непокорно!..
Что оставалось патриарху пню?

Не каждому назначено судьбою
В конце такое счастье испытать:
Крошиться в прах и жертвенно собою
Потомство шаловливое питать...

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

...Разряды кончились.

В траве

Воды движение и блики.

И очумелый муравей

Смешно скользит по землянике!..

В столбах лучей,

наискосок

Пронзивших крыши туч разбитых,

Дымит березовый лесок,

Российской свежестью умытый.

Больные листья, мусор, пух –
Ничто в борьбе не уцелело,
А все зелёное вокруг
Ещё дружнее зазеленело!

Последних капель

голоса

Всё реже в птичьем хороводе,

Вовсю яснеют небеса...
И пахнет свадьбою в природе.

РАДУГА

...в поклоне цветы
    благодарно склонились.
В такие мгновенья ты НЕ умирай!
Счастливой слезинкой по арке скатилась
Последняя капля... Распахнутый рай!
Мир тих и умыт, как рождённое слово,
Щекотно приник к материнской груди;
И ласково вниз из-за тучи лиловой
ОТЕЦ лучезарный глядит...

В ЗРАЧКАХ ДЕТСТВА

Лето. Облако в платке.
Деревенька вдальеке...
Напрягись – и разглядишь:
Блеск антенн, брусочки крыш,
Красный бак; в глубинке сада
Школа – кубик рафинада.

Во все стороны видна
Акварельная страна!

Там пригорок, там лощина,
Там в район пылит машина...
Там лесок – подбит местами
Серебристыми кустами;
Там Макар пасёт телят...
Сверху тёплый синий взгляд.
Сон стеклянный на реке.
Стрекоза на поплавке.

ДВЕ ЛУНЫ

Взойдя над пастбищами низко,
Стыдливо прячась в пелену,
Луна посмотрит на киргизку,
Ну, а киргизка – на луну.

Пасутся кони где-то близко,
Проёмы юрт освещены...
Луна скучает без киргизки,
Ну а киргизка – без луны.

Дымит кизяк... С пахучей миской
Возникнет чудо предо мной:
Луна прелестна над киргизкой,
Ну, а киргизка – под луной!

Блокнот царапаешь огрызком,
Нерусской тайною томясь:
Вдали – луна, вблизи – киргизка,
Какая здесь взаимосвязь?..

ГЛЯДЯ В НЕБО

Оторваться от грешной земли,
Хоть на время, но отвязаться
От житейской сухой золы,
От проклятой цивилизации.
Голова зазвенит слегка,
В чистых высях душа купается...
Слава Богу, хоть облака
Не продаются,
    не покупаются.
Свет высокий и даль без конца
В том подвижном жемчужном городе...
Вижу: замер под небом пацан –
Это ж я в дальнем детстве, Господи!
И опять, как тогда, хочу
В поднебесье летать, кувыркаться!..
И опять те слова шепчу,
Что когда-то смогли отыскаться:
Облака – века,
    века – облака,
Вы не просто ведь испарения,
Вы – людей неземная тоска,
Вы – свободных мыслей парение...

* * *

Дорогие поэты, витии,
Изливаючи горе своё,
Не кричите: «Пропала Россия!»...
Что ж мы сами хороним её?

Сила Божья сокрыта в поэте.
Если так голосить в темноте –
В безнадёгу срываются эти,
И злорадно хихикают – те.

Посмотрите: трава серебрится
В переливчатых росах утра...
Размечтайтесь – и райская птица
Тихо сядет на кончик пера.

Вы прислушайтесь: музыка льётся,
Из глубинных высот нисходя;
И в два зубика звонко смеётся
На руках материнских дитя!..

Мы приходим лишь раз, вы поймите,
Никого не виню, не учу,
Просто жизнь – это жизнь, а не митинг,
Просто сам такого хочу!

В поднебесье окно растворите,
В грозových облаках кутерьму...
Удивляйтесь. Любите. Творите!
...А Россию не дам. Никому.